

УДК 340.5+341.1 +342.3

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-706-715

Солидарность и взаимопомощь как многовековая нравственная основа российского суверенитета

Бабурин С.Н.

Институт государства и права Российской академии наук,
Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

constitution@igpran.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы достоверности и полноты политико-правового знания на примере реализации Россией принципов солидарности и взаимопомощи как многовековой нравственной основы российского суверенитета. Выделены имперский, социалистический советский и современный цивилизационный виды российской солидарности и взаимопомощи. Рассмотрены идеологические искажения цивилизационных позиций России (СССР) на примере современных интерпретаций событий в Венгрии 1956 года и событий в Чехословакии в 1968 года. Представлены аргументы нравственной и юридической правоты СССР при вводе советских войск в Афганистан в 1979 году. Сделан вывод о том, что справедливость и взаимопомощь надлежит отнести к правовым ценностям, которые в традиционном русском правопонимании имеют трансцендентный, культурно-исторический статус, внутреннюю согласованность с религией и нравственностью с акцентом на доминирование морали над правом.

Ключевые слова: цивилизационное развитие России, солидарность, взаимопомощь, духовно-нравственные ценности, суверенитет, достоверность политико-правового знания, полнота политико-правового знания

Финансирование: исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Для цитирования: Бабурин С.Н. 2024. Солидарность и взаимопомощь как многовековая нравственная основа российского суверенитета. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(4): 706–715. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-706-715

Solidarity and Mutual Assistance as a Centuries-Old Moral Basis of Russian Sovereignty

Sergey N. Baburin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenka St, Moscow 119019, Russian Federation

constitution@igpran.ru

Abstract. The article discusses the issues of reliability and completeness of political and legal knowledge exemplified by Russia's implementation of solidarity and mutual assistance principles as a centuries-old moral basis of the country's sovereignty. The author distinguishes the imperial, socialist, Soviet and modern civilizational types of Russian solidarity and mutual assistance. Modern interpretations of the events in Hungary in 1956 and in Czechoslovakia in 1968 are provided as an example of an ideological

distortion of Russia's (the USSR's) civilizational stance. The moral and legal correctness of the Soviet troops deployment in Afghanistan in 1979 is argued. The study concludes that justice and mutual assistance should be attributed to legal values, which in the traditional Russian legal understanding have a transcendental, cultural and historical status, internal consistency with religion and morality, with an emphasis on the dominance of morality over law.

Keywords: civilizational development of Russia, solidarity, mutual assistance, spiritual and moral values, sovereignty, reliability of political and legal knowledge, completeness of political and legal knowledge

Funding: The research was carried out within the framework of the scientific project "Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia", carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-639 dated July 12, 2024).

For citation: Baburin S.N. 2024. Solidarity and Mutual Assistance as a Centuries-Old Moral Basis of Russian Sovereignty. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4): 49(4): 706–715 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-706-715

Введение.

Нравственные основания суверенитета

В эпоху современного глобального мировоззренческого кризиса человеческой цивилизации по-новому происходит осмысление многих государственно-правовых явлений, прежде всего роли государства и правосознания, национальной самоидентичности и суверенитета. Как никогда раньше, ныне уместно говорить не только о государственных границах суверенитета, но и о «суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития» [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2019, с. 391]. По точному определению Президента России В.В. Путина, «между странами наметилась настоящая гонка за укреплением своего суверенитета, причём на трёх ключевых уровнях: государственном, ценностно-культурном и экономическом»¹.

Суверенитет как неотъемлемое качество государства, означающее независимость во внешних делах и верховенство государственной власти внутри страны, немислим вне традиции. Само признание суверенитета – это важнейшая, сложившаяся за века традиция человеческого общества. Суверенитет государства – первичное условие обеспечения свободы его граждан. Суверенитет – это и есть свобода, свобода оформленного государством общества. Но свобода может избежать перерождения во вседозволенность лишь при её опоре на духовно-нравственные ценности личности, солидарность и взаимопомощь. Вопросы нравственного состояния общества должны перестать быть чужими для государствоведения, только тогда мы сможем обеспечить достоверность политико-правового знания и успешно решить главную политико-правовую проблему современности – преодолеть нравственный нейтралитет государства.

Если духовные принципы человека определяются его способностью сверять свою жизнь с волей Всевышнего, то нравственные императивы вырабатываются народами индивидуально, ибо только культурно-исторический опыт позволяет выстроить критерии различения добра и зла.

Нравственность, как известно, предполагает способность человека различать добро и зло. Такое различие должно быть положено в основу деятельности публичной власти современных государств. XXI век показал, что крайне серьёзно следует относиться к критериям такого различения, а основной из них не может не быть религиозным.

¹ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 7 июня 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/74234> (дата обращения 31.08.2024).

Прислушаемся к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу: «Критерий возникает только там, где есть абсолютная правда, абсолютная истина. Эту абсолютную истину и правду несёт в себе вера. И задача сегодня заключается в том, чтобы люди это осмыслили и приняли феномен веры не как историческую традицию, не как часть фольклора – милого, приятного, вводящего в уютную атмосферу прошлого со всей его романтикой, а как реальный мировоззренческий выбор; чтобы современное человечество поняло: существование человечества во многом зависит от того, насколько люди примут умом и сердцем Божию правду» [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2021, с. 269].

Нравственные императивы русского общества, лежащие в основании государственного суверенитета России, основаны на принципе, сформулированном в наши дни Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, напомнившим, что нет иного закона человеческих отношений, кроме закона любви, который предполагает отдачу самого себя другому человеку и в ответ – получение великого дара любви от того, кому ты себя отдаешь. Именно этот закон из стада делает человеческое общество [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2019, с. 63]. Государство и его органы не должны быть нравственно нейтральны, они должны в любых вопросах стоять на позиции любви и добра, правды и справедливости, свободы и деятельной солидарности. Не случайно ещё сто лет назад П.С. Новгородцев призвал на место автономной морали поставить теонормную мораль, на место демократии – аксиократию, власть святых, власть ценностей [Новгородцев, 1926, с. 54].

За весь период цивилизационного развития России солидарность и взаимопомощь – как солидарность деятельная – многие века выковывались как нравственное основание российского суверенитета [Бабурин, 2024]. И солидарность, и взаимопомощь – это вопросы правосознания. В юридической науке под правосознанием принято понимать совокупность воззрений, убеждений, эмоций, настроений, оценок в сфере права и государства [Фролова, 2018, с. 175]. Правосознание народов напрямую определяется особенностями их цивилизационной культуры.

Нравственный характер российской солидарности и взаимопомощи

Российская историографическая модель политико-правового знания до сих пор слабо учитывает, что Россия слишком долго, целых триста лет, пыталась стать европейской державой, отринув закономерность, названную Н.Я. Данилевским одним из законов исторического развития, а именно то, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает её для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций [Данилевский, 1991, с. 91]. Именно поэтому в Китае, например, успешное социально-экономическое развитие последних десятилетий, дальнейшее совершенствование общества и государства строится на всестороннем претворении в жизнь идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи, продолжении сочетания основных положений марксизма с конкретной реальностью Китая, с превосходной традиционной китайской культурой. Как подчёркивает лидер КНР Си Цзиньпин, надо «под марксистским углом зрения наблюдать за эпохой, понимать её характерные черты и направлять тенденции её развития» [Цзиньпин, 1923, с. 13].

Здесь, на Белгородской земле, болезненно ощутима идущая на территории Украины война миров. Именно миров, а не стран или геополитических коалиций! Миру традиционных ценностей, олицетворяемому Россией, агрессивно противостоит мир Запада, мир деформированной нравственности и бездуховности, отвергающий Бога, понятия семьи и семейного воспитания, понимающий свободу как вседозволенность, умерщвляющий в человеке человеческое.

Духовно-нравственная деградация Запада началась не вчера. Вспомним Н.Н. Страхова, который в XIX веке справедливо назвал А.И. Герцена человеком,

обратившимся к Западу за мудростью, за нравственным идеалом, но убедившимся после долгих и усердных исканий, что Запад ничего прочного дать ему не может. Главным открытием Герцена, умевшего чувствовать все движения европейской общественной жизни, Страхов называл вывод о том, что Запад страдает смертельными болезнями, что «его цивилизации грозит неминуемая гибель, что нет в нём живых начал, которые могли бы спасти его» [Страхов, 2010, с. 264]. Вспомним «Закат Европы» О. Шпенглера, «Смерть Запада» Дж. Бьюкенена, «Запад» А.А. Зиновьева и работы других прозорливых мыслителей мира. В XXI веке роковой финал развития секулярного мировоззрения Европы наступил.

Иллюзии российской элиты о том, что «создавать, воспроизводить и защищать долгосрочный жизнеспособный суверенитет» можно только демократией [Суверенитет, 2006, с. 4], давно развеяны усилиями самого Запада, как и игнорирующие цивилизационные особенности государств мифы «суверенной демократии», только и возможной в России как европейской стране [Суверенитет, 2006]. Мы убедились, что внутренним стержнем суверенитета может быть экспансионизм и агрессивный эгоизм, свойственный, например, государствам с расистским политическим режимом, или нравственная нейтральность к добру и злу, ставшая чертой государств современного Запада. Российский суверенитет всегда отличался многовековой нравственной основой, элементами которой были стремление к справедливости, солидарность и готовность к взаимопомощи. Если Запад за последние двести лет интерпретировал свободу как вседозволенность, а суверенитет как замшелое препятствие космополитическому единству, то российский государственный суверенитет, как и суверенитет в любом традиционном обществе, остается основой свободы личности, а его духовно-нравственная основа покоится на незыблемых цивилизационных идеалах.

Конституция РФ с 1993 года закрепила либеральную парадигму развития общества, начиная с провозглашения в качестве единственной высшей ценности прав и свобод человека. Уже многие годы русская православная общественность настаивает, что есть ценности не ниже прав и свобод человека, такие как вера, Отечество, святости, нравственность¹. Вполне в духе уваровской триады XIX века «православие, самодержавие, народность» Патриарший совет по культуре предлагает триаду «вера, Родина, свобода» [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2021, с. 36]. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих выступлениях неоднократно напоминает о роли идеалов, потому что ни один человек и ни один народ не пойдёт в смертельную атаку, чтобы увеличить ВВП или уровень своего потребления. Святейший патриарх подчёркивает: «Если нравственный идеал передается от поколения к поколению и если нравственный идеал ограждается от разрушения, то это становится гарантией жизни просвещенного общества и процветающего государства» [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2021, с. 25]. Ныне эта позиция закреплена Основами государственной политики по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей². Ведь суверенитет – это прежде всего способность идти своим путём, опираясь на собственную систему ценностей.

Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» прямо поставил перед отечественными общественными науками, в том числе юридической наукой, задачу обеспечить распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания

¹ См.: Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 28.08.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 17.12.2022).

прошлого и настоящего России¹. В таком понимании – одна из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти. При этом очень важно, чтобы исторические примеры взаимопомощи и солидарности суверенной России были достоверны, конкретны, чтобы они были оценены и интерпретированы без самоуничтожения, с преодолением свойственной Западу историографической русофобии. Достоверность в понимании прошлого позволит выработать эффективный ответ российского общества на вызовы современного этапа глобального развития.

Взаимопомощь и солидарность как нравственные ценности отсутствуют в западном политическом сознании, будучи заменены принципом взаимной выгоды. Цели того же Европейского Союза как формы европейской межгосударственной интеграции менялись от предотвращения дальнейших войн между Германией и Францией («Объединение европейских наций требует устранения векового противостояния Франции и Германии... будут заложены первые конкретные основания европейской Федерации, необходимой для сохранения мира», – провозгласил министр иностранных дел Франции Роберт Шуман 9 мая 1950 г.²) до закреплённых Лиссабонским договором от 13 декабря 2007 г. в качестве основных целей ЕС обеспечения существования зоны свободы, безопасности и справедливости без внутренних границ; поддержки устойчивого экономического развития Европы на основе сбалансированного роста экономики и стабильности цен, высококонкурентной социально-ориентированной рыночной экономики, стремления к обеспечению полной занятости и социального прогресса и высокого уровня защиты окружающей среды. Да, в Договоре обозначено и стремление к солидарности между странами – членами ЕС, но как взаимовыгодный способ обеспечения экономической, социальной и территориальной целостности стран – членов ЕС, условие создания прочного экономического и валютного союза, использующего евро в качестве валюты. Солидарность и уважение между людьми рассматриваются сугубо меркантильно, в ряду способности ЕС к поддержанию мира, безопасности и устойчивого экономического развития во всём мире, свободной и честной торговли и искоренению бедности³. Цели сугубо меркантильные.

Вывод о том, что солидарность и взаимопомощь за многие века становления русской государственности и российского государства были условием их становления, выступали нравственным основанием российского суверенитета, имеет под собой серьёзное историко-правовое основание.

Российская имперская солидарность и взаимопомощь

Формализуя наши исторические знания, следуя достоверным фактам прошлого, мы вправе выделить несколько видов российской солидарности и взаимопомощи: имперский, социалистический советский, современный цивилизационный. Уместно говорить и о культурно-ценностной эволюции российской солидарности в ходе исторического развития.

---

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения 23.06.2024).

² Шуман Р. Декларация от 09.05.1950 // URL:<https://old.robert-schuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf> (дата обращения 08.09.2024).

³ См.: Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, 13.12.2007 // URL:<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/373481> (дата обращения 07.09.2024).

Искренность российской имперской солидарности и взаимопомощи ярко проявилась в 1813–1814 гг. при Освободительном походе России в Европу, в 1815 году созданием «Священного Союза» монархов Европы, императоров России и Австрии, короля Пруссии, стремившихся к сохранению в Европе мира. Примечательно, что к заявлению о взаимопомощи христианских государей впоследствии постепенно присоединились все монархи континентальной Европы, кроме Папы Римского и турецкого султана. Эта солидарность вылилась в практическую военную помощь России монархам Австрии и Германии против революций 1848 года. Революционеры последующих эпох квалифицировали эту российскую помощь как реакционное подавление народных революций, но это следует считать модернизацией истории.

Современная европейская правовая культура антиисторична, она часто крайне далека от опоры на достоверность и полноту политико-правового знания. Пример тому – официальные требования венгерской стороны при ратификации Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между РСФСР и Венгерской Республикой, подписанного 6 декабря 1991 г., а ратифицированного только 17 февраля 1995 г. Венгерская сторона, «исходя из общего стремления преодолеть наследие тоталитаризма» (так было в тексте писем, которыми обменялись главы МИР Сторон, ставших неотъемлемой частью договора), требовала осуждения «вторжения» в Венгрию в 1956 году, говоря и об извинениях за вторжение в 1848 года. Из-за столь оскорбительной и не отвечающей исторической правде формулировки патриотическая часть российских депутатов дважды провалила ратификацию договора на заседаниях Верховного Совета РФ. Понадобился государственный переворот 1993 года, чтобы под официальные уверения о предотвращении вступления Венгрии в НАТО и о «ничего не значащей идеологической вставке»¹ ратификацию провели через Государственную Думу РФ.

Яркой демонстрацией чувства народной солидарности была реакция российского общества на русско-турецкую войну 1877–1878 гг., которую России начала ради освобождения православных братьев – болгар из-под турецкого ига. Император Александр II свой Высочайший Манифест о вступлении Российских войск в пределы Турции от 12 апреля 1877 г. начинает словами о том живом участии, которое Россия всегда принимала в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Император подчёркивает: «Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с НАМИ и весь Русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова». В манифесте четко обозначена цель применения оружия Россией: стремление улучшить жизнь восточных христиан².

Не менее важным проявлением солидарности и готовности помочь на деле стали события 1914 года, доказавшие реальность нравственной и политической солидарности России с Сербией, вплоть до высшего уровня взаимопомощи – военной мобилизации. Свой Манифест от 20 июля 1914 г. о начале военных действий между Россией и Германией Российский император Николай II начал словами: «Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно»³.

¹ См.: Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень № 79. 13 января 1995 года. М.: Изд. Государственной Думы. С. 39.

² Высочайший Манифест о вступлении Российских войск в пределы Турции от 12.04.1877 // URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1877_04_12_01 (дата обращения 08.09.2024).

³ Высочайший Манифест от 20.07.1914 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362523-manifest-imperatora-nikolaya-ii-ob-obyavlenii-voennyh-deystviy-mezhdu-rossiey-i-germaniey-1914-g-iyulya-20#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 8.09.2024).

В период Советской России имперская солидарность была трансформирована революционерами в пролетарскую. И это не был лишь период военного коммунизма и стремления к Мировой революции 20-х гг. XX в.

К полноте политико-правового знания о социалистической советской солидарности и взаимопомощи

Советская социалистическая солидарность выражалась при СССР в интернациональной взаимопомощи. Это была и помощь младотуркам в 1922, и помощь национально-освободительной борьбе Китая в 1922–1941 гг., и многие последующие, в том числе взятие под защиту СССР населения Западной Белоруссии и Западной Украины в 1939, освобождение Советским Союзом Восточной Европы от нацистской оккупации в 1944–1945 гг. Свою антиколониальную солидарность в 60–70 гг. СССР никогда не скрывал.

Стремясь к полноте и достоверности политико-правового знания, следует признать, что воплощённая в солидарности и взаимопомощи традиционная для Русской цивилизации нравственная основа государственного суверенитета получила выражение в концепции внешней политики СССР, названной на Западе «доктриной Брежнева». Выступая 12 ноября 1968 г. на V съезде Польской объединённой рабочей партии, Л.И. Брежнев подтвердил, что социалистические государства стоят за строгое уважение суверенитета всех стран, но когда в какой-либо стране возникает угроза делу социализма, это уже угроза безопасности социалистического содружества в целом, и эта угроза становится проблемой не только данной страны, но и общей проблемой социалистических стран, для пресечения такой угрозы может быть применена даже военная помощь братских стран [Брежнев, 1970, с. 328, 329]. Суть советской внешнеполитической стратегии была обозначена Л.И. Брежневым 21 декабря 1972 г. в докладе по случаю 50-летия СССР. Признавая, что безопасность народов напрямую зависит от незыблемости государственного суверенитета, нерушимости государственных границ, невмешательства во внутренние дела, независимости и равноправия государств, он вновь подчеркнул, что «Советский Союз всегда будет верен великому делу интернационального единства борцов за свободу народов, за социализм, за прочный мир на земле» [Брежнев, 1974, с. 66, 77]. Солидарность и взаимопомощь оставались для советского общества незыблемыми. В 1961–1962 гг. солидарность с Кубой потребовала даже вооружённой поддержки, что привело к «кубинскому кризису» 1962 года, но спасло Кубинскую революцию.

Особенно ярко идеологическое искажение цивилизационной позиции России (тогда – СССР) проявляется в современных интерпретациях событий 1956 года в Венгрии и 1968 года в Чехословакии.

События 1956 года в Венгрии фальсифицируются уже много десятилетий. Изначально их искажение осуществляли и советские историки, которым надо было увести от ответственности за пролившуюся кровь руководство СССР. Между тем именно позиция Н.С. Хрущёва, решившего амнистировать в 1955 году соучастников гитлеровских злодеяний, включая бандеровцев и европейских фашистов, привела к одномоментному возвращению в Венгрию из советских лагерей десятков тысяч военнопленных-салашистов – самых радикальных венгерских фашистов. Салашисты жаждали реванша и при организационной и финансовой поддержке Запада попытку такого реванша в 1956 году и предприняли, массово физически расправляясь с венгерскими коммунистами и их сторонниками. Не было никакой народной революции. Был классический фашистский мятеж, использовавший ошибки прежнего коммунистического управления республикой со стороны М. Ракоши, А. Хегедюша и Э. Герё. Военная помощь СССР своим сторонникам в Венгрии, вызванная Я. Кадаром, была спасением венгерского общества от кровопролитной гражданской войны.

Схожая ситуация, но уже без фашистской организационной подосновы, была в Чехословакии в 1968 году. И вновь опиравшаяся на русскую духовно-нравственную (цивилизационную) солидарность и взаимопомощь, получившую форму социалистического интернационализма, в условиях, когда руководство КПЧ оказалось не способно «успешно защищаться перед атаками на социализм, не способно организовать против правых сил ни идеологического, ни политического отпора», когда парализовано оказалось в ЧССР само социалистическое государство, позволила чехословацким государственным и партийным лидерам В. Биляку, А. Игдре, Д. Кольдеру, О. Швестке и А. Капеку просить СССР о вооруженном вмешательстве. На практике их поддержала основная часть руководства Чехословакии, в т. ч. Президент ЧССР Л. Свобода, Г. Гусак, О. Черник, Й. Ленарт и другие.

Идеологическим деформациям политического знания необходимо противопоставлять решительную борьбу за достоверность истории, за научный суверенитет России. Российское нравственное понимание суверенитета противоречит присущему Западу нравственному нейтралитету государств и публичной власти, но соответствует Уставу ООН. Отсюда нравственная и юридическая правота СССР при вводе советских войск в Афганистан по приглашению официального руководства тогдашней ДРА во главе с Президентом И. Амином в декабре 1979 г. СССР поступил юридически безупречно, но проиграл информационную войну, за что поплатился.

Следует отметить, что на опыте советской вооруженной интернациональной помощи свой вид силового вмешательства легализовал и Запад, внедрив в теорию и практику международного права доктрину гуманитарной интервенции [Бабурин, 2022]. Но это уже не солидарность и не взаимопомощь. Это юридически оформленное вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Солидарность и взаимопомощь стоят на духовно-нравственном основании, потому как нравственная основа советского суверенитета нашла выражение в принципе коллективизма и товарищеской взаимопомощи – «каждый за всех, все за одного» – Морального кодекса строителей коммунизма Программы КПСС 1961 года, как и в принципах непримиримости к несправедливости, братской солидарности с трудящимися всех стран, со всеми народами того же Кодекса.

Для полноты системы политико-правовых знаний заслуживает серьёзного внимания и политико-правовой оценки устранение в 1988 году из текста при редактировании Программы КПСС этого светского переложения библейских заповедей, как и попытка М.С. Горбачева 7 июля 1989 г. на совещании Политического консультативного комитета государств – участников Варшавского договора в Бухаресте добиться официального отказа социалистических стран от взаимопомощи и интернационализма. Именно на том заседании стало плохо Председателю Государственного совета ГДР Э. Хонеккеру, которого увезли с почечными коликами в больницу, а Президент Румынии Н. Чаушеску публично обвинил Горбачева в разрушении СССР и измене делу социализма, чем подписал себе смертный приговор.

Выводы об аксиологии современного этапа российского цивилизационного развития

Ныне вырабатывается отвечающее культурно-историческим и духовно-нравственным принципам России современное российское понимание солидарности и взаимопомощи. Выступая 21 февраля 2022 г. с Обращением, объясняя гражданам России и всему миру необходимость признания ДНР и ЛНР, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Эти люди не согласились с поддержанным Западом переворотом на Украине в 2014 г., выступили против возведённого в ранг государственного движения в

сторону пещерного и агрессивного национализма и неонацизма. И борются за свои элементарные права – жить на своей земле, говорить на своём языке, за сохранение своей культуры и традиций»¹.

На территории Украины схватились в смертельной схватке возвращенный Западом нацизм, олицетворяющий идеологию смерти, и Россия, ставшая с 2020 году крепить в себе идеологию любви. Компромисс между ними невозможен.

В высокой нравственности принципов солидарности и взаимопомощи причина поддержки многонациональным народом России возвращения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, признания ДНР и ЛНР, проведения с 2022 года специальной военной операции. Мы ощущаем свою цивилизационную общность с жителями Русского Донбасса, со всеми украинскими антифашистами. «Внутреннее единство – ключ, открывающий двери многих возможностей. Там, где единство – там неодолимая сила и духовное братство, настоящая любовь и взаимная поддержка» [Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2021, с. 159], – подчёркивает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Справедливость и взаимопомощь надлежит отнести к правовым ценностям, которые в традиционном русском правопонимании имеют трансцендентный, культурно-исторический статус, внутреннюю согласованность с религией и нравственностью, с акцентом на доминирование морали над правом. Как справедливо отмечает А.Ю. Кузубова, конгруэнтные нравственно-правовые ценности обеспечивают сохранение и воспроизведение культурно-правовых императивов [Кузубова, 2024, с. 12]. Отсюда и стремление российского конституционализма к укреплению взаимопомощи и солидарности, когда ныне, пусть романтически, но на высшем законодательном уровне провозглашено, что в России обеспечиваются социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1 Конституции РФ).

Любая цивилизация, согласимся в этом с С.Д. Барановым, представляет собой «единичное, экземплярное, эмпирическое понятие, определяющее экономику, общество, культуру, а также их отношение к сверхъестественному – трансцендентному» [Баранов, 2024, с. 14]. Рассматривая в правовом плане цивилизацию как устойчивую форму социальной организации, сложившуюся в процессе развития духовной и материальной культур того или иного этноса (нации, народа) во времени и пространстве, мы неизбежно выйдем на вопросы цивилизационной идентичности, которая предполагает единство культурно-исторических ценностей во времени существования нации. И здесь значение справедливости и взаимопомощи крайне велико. Став за века развития русской государственности важной частью нравственной основы российского суверенитета, эти элементы российского архетипа остаются цивилизационной характеристикой России.

Список источников

- Брежнев Л.И. 1974. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., Политиздат, Т. 4. 488 с.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. 2021. Миссия Церкви в современном мире. Собрание трудов. Серия V. Том 1. М. : Изд-во Московской патриархии РПЦ, 752 с.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. 2019. О смыслах. М. : Изд-во МП РПЦ, 455 с.
- Суверенитет. Сборник. 2006 / сост. Н. Гараджа. М. : Европа, 295 с.
- Цзиньпин Си 2023. О государственном управлении / Пер. с кит. Т. 4. Пекин : Изд-во лит. на иностранных языках, 838 с.

¹ Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации, 21 февраля 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/109> (дата обращения 28.08.2024)

Список литературы

- Бабури́н С.Н. 2022. Гуманитарная интервенция: теория и практика международного права. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*, 19(2): 15–27. DOI: [10.24147/1990-5173.2022.19\(2\).15-27](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19(2).15-27)
- Бабури́н С.Н. 2024. О духовных основаниях государственного суверенитета: правопонимание свободы совести в современном конституционализме. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*, 2: 36–45. DOI: [10.21777/2587-9472-2024-2-36-45](https://doi.org/10.21777/2587-9472-2024-2-36-45)
- Баранов С.Д. 2024. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси). М., Институт Наследия: 578 с. DOI: [10.34685/t6525-0373-3517-i](https://doi.org/10.34685/t6525-0373-3517-i).
- Данилевский Н.Я. 1991. Россия и Европа. М., Книга, 573 с.
- Кузубова А.Ю. 2024. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Белгород, 41 с.
- Новгородцев П.С. 1926. Восстановление святинь. *Путь. Орган русской религиозной мысли*, 4: 54–71.
- Страхов Н.Н. 2010. Борьба с Западом. М., Институт русской цивилизации, 576 с.
- Фролова Е.А. 2018. Проблемы теории и философии права. М., Publ. Юрлитинформ: 304 с.

References

- Baburin S.N. 2022. Humanitarian intervention: theory and practice of international law. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 19(2): 15–27. (In Russian). DOI: [10.24147/1990-5173.2022.19\(2\).15-27](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2022.19(2).15-27)
- Baburin S.N. 2024. On the spiritual foundations of state sovereignty: legal understanding of freedom of conscience in modern constitutionalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki*, 2: 36–45. (In Russian). DOI: [10.21777/2587-9472-2024-2-36-45](https://doi.org/10.21777/2587-9472-2024-2-36-45)
- Baranov S.D. 2024. *Civilizaciya Vostochnoj Evropy (civilizaciya Osi) [The Civilization of Eastern Europe (Axis Civilization)]*. M., Publ. Institut Naslediya: 578 p. DOI: [10.34685/t6525-0373-3517-i](https://doi.org/10.34685/t6525-0373-3517-i).
- Danilevskij N.Ya. 1991. *Rossiya i Evropa [Russia and Europe]*. M.: Publ. Kniga, 573 p.
- Kuzubova A.Yu. 2024. Legal values in the Legal doctrine of Russian Conservatism of the XIX century: abstract of the dis. ... Doctor of Law. Belgorod, 41 p. (In Russian).
- Novgorodcev P.S. 1926. *Vosstanovlenie svyatyn' [Restoration of shrines]*. *Put'. Organ russkoj religioznoj mysli*, 4: 54–71.
- Strahov N.N. 2010. *Bor'ba s Zapadom [The fight against the West]*. M., Publ. Institut russkoj civilizacii: 576 p.
- Frolova E.A. 2018. *Problemy teorii i filosofii prava [Problems of theory and philosophy of law]*. M., Publ. Yurlitinform: 304 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.09.2024

Received September 12, 2024

Поступила после рецензирования 25.09.2024

Revised September 25, 2024

Принята к публикации 30.09.2024

Accepted September 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бабури́н Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник Института государства и права, Российская академия наук, Москва, Россия.

Sergey N. Baburin, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Chief Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.